Научная статья
УДК 343.985.7:343.721:004.77(470)

ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Сергей Сергеевич Паутов
Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия
pautov-mvd@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются взаимосвязи между структурными элементами криминалистической характеристики дистанционного мошенничества, совершаемого с использованием интернет-сервисов размещения объявлений. Автором выделены шесть ключевых элементов, отражающих механизм совершения преступления в условиях кибернетического пространства. Обоснована концепция взаимосвязей и взаимозависимостей рассмотренных элементов как основы для формирования целостной структурно-информационной модели преступления. Подчеркивается практическая значимость выявления устойчивых закономерностей межэлементных связей криминалистической характеристики для повышения эффективности расследования рассматриваемой категории преступлений в условиях цифровой трансформации преступности.

Ключевые слова*:* криминалистическая характеристика преступлений, дистанционное мошенничество, интернет-сервисы размещения объявлений, структурные элементы, взаимосвязи, кибернетическое пространство, виртуальные следы, методика расследования.

Для цитирования: Паутов С. С. Взаимосвязи структурных элементов криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием интернет-сервисов размещения объявлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 122–135.

Original article

INTERRELATIONS OF STRUCTURAL ELEMENTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF FRAUD COMMITTED USING INTERNET ADVERTISEMENT SERVICES

Sergey S. Pautov
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Voronezh, Russia, pautov-mvd@mail.ru

Abstract. The article examines the relationships between the structural elements of the forensic characteristics of remote fraud committed using Internet advertisement services. The author identifies six key elements that reflect the mechanism of committing a crime in cyberspace. The concept of interrelations and interdependencies of the considered elements as a basis for forming a holistic structural and information model of the crime is substantiated. The practical importance of identifying stable patterns of inter-element relationships of the forensic characteristics is emphasized to improve the effectiveness of investigating the category of crimes in question in the context of the digital transformation of crime.

Keywords: forensic characteristics of crimes, remote fraud, Internet advertisement services, structural elements, interrelations, cybernetic space, virtual traces, investigation methodology.

For citation: Pautov S. S. Interrelations of structural elements of forensic characteristics of fraud committed using Internet advertisement services // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. № 4 (110). P. 122–135. (In Russ.)

Введение

В последние годы онлайн-платформы становятся доминирующим каналом взаимодействия между продавцами и покупателями: ежедневно миллионы пользователей совершают сделки через маркетплейсы (Wildberries, OZON, Яндекс. Маркет, Amazon), торговые площадки (Авито, Юла, Циан), социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Instagram[1]), мессенджеры (Telegram, WhatsApp[2], Viber[3]) и другие интернет-сервисы размещения объявлений (далее – ИРО). Наряду с ростом числа пользователей наблюдается устойчивое увеличение преступлений, совершаемых с использованием подобных платформ под предлогом купли-продажи товаров и услуг. Актуальность их изучения обусловлена не только динамичным ростом числа таких преступлений, но и усложнением их структуры, схем и способов реализации. Деятельность преступников в виртуальной среде опирается на манипулятивные поведенческие модели, правовые пробелы и технические уязвимости, что требует применения комплексного криминалистического анализа. В этих условиях особую научную и практическую значимость приобретает исследование взаимосвязей между структурными элементами криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием ИРО.

Методика расследования конкретного вида преступлений представляет собой систематизированный комплекс криминалистических рекомендаций, основанных на обобщении эмпирических данных и анализе следственной практики, в которых особое место занимают взаимосвязи между структурными элементами криминалистической характеристики преступления. Данный подход способствует оперативному извлечению релевантной информации о совершенном преступлении, формированию обоснованных следственных версий и их целенаправленной проверке. Это особенно важно на первоначальном этапе расследования, когда наблюдается дефицит фактических данных и доказательственной информации. Учет закономерных взаимосвязей между элементами преступного события позволяет минимизировать временные затраты на установление обстоятельств преступления, повышая эффективность расследования.

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой не только структурированную систему криминалистически значимой информации, но и динамическую категорию, подверженную изменениям под влиянием социально-экономических факторов, технологического прогресса и трансформации криминогенной обстановки. Изменения в общественных отношениях, развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и появление новых способов совершения преступлений требуют постоянного обновления криминалистической характеристики, а также совершенствования методики расследования.

Методы

Методологическую основу исследования взаимосвязей структурных элементов криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, составил диалектический метод, позволяющий всесторонне проанализировать выявление внутренних связей и закономерностей. В ходе работы применялись также формально-логический метод, системный подход, методы описания, обобщения и интерпретации, позволившие ос-

[1] Instagram принадлежит корпорации Meta. Meta (в прошлом Facebook) признана в России экстремистской организацией и запрещена на территории России.

[2] WhatsApp принадлежит корпорации Meta. Meta (в прошлом Facebook) признана в России экстремистской организацией и запрещена на территории России.

[3] Viber Media S.a.r.l (разработчик мессенджера Viber) включен в Реестр организаторов распространения информации в сети Интернет 21 января 2005 г. 13 декабря 2024 г. заблокирован Роскомнадзором в связи с нарушением российского законодательства.

мыслить и систематизировать фактический материал, после чего сформулировать практико-ориентированные выводы. Эмпирическую основу исследования составили материалы уголовных дел и приговоров, а также результаты опроса сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Результаты

Считаем обоснованным утверждать, что структура криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, состоит из следующих ключевых элементов [1]:

1) способы и средства совершения преступления (включая стадии подготовки, совершения и сокрытия преступных действий);

2) личность и мотивация преступника (криминалистический портрет преступника, его мотивация, профессиональные навыки, степень организованности преступной деятельности);

3) среда совершения преступления (компоненты кибернетического пространства, которые формируют условия для инициирования, реализации и сокрытия преступных действий);

4) личность потерпевшего (социально-демографические характеристики жертв, их типичное поведение и факторы, способствующие виктимизации);

5) предмет преступного посягательства (объекты, на которые направлено преступное деяние, преимущественно безналичные денежные средства);

6) следы и механизм следообразования (виртуальные, материальные и идеальные следы преступной деятельности, способы их выявления и фиксации в процессе расследования).

Таким образом, криминалистическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, представляет собой системную модель, включающую шесть взаимосвязанных структурных элементов, каждый из которых обладает самостоятельной информативной и доказательственной ценностью, где изменения в одном из элементов неизбежно оказывают влияние на другие. Такая взаимозависимость обусловливает необходимость изучения взаимосвязей между составляющими криминалистической характеристики с целью выявления устойчивых закономерностей. Анализ данных связей позволяет обоснованно прогнозировать возможные направления расследования, оптимизировать процесс установления обстоятельств совершения преступления и формировать наиболее эффективные тактические решения на различных этапах расследования.

Однако следует учитывать, что выявление зависимости между переменными не всегда свидетельствует о наличии между ними прямой причинно-следственной связи. В криминалистической практике это особенно важно, так как ошибочная интерпретация взаимосвязей может привести к ложным выводам при построении следственных версий и принятии процессуальных решений. В связи с этим при анализе взаимосвязей в криминалистической характеристике преступлений необходимо учитывать их природу, степень значимости и возможные факторы искажения.

А. А. Бессонов в рамках анализа видовой (подвидовой) криминалистической характеристики преступлений предлагает классификацию закономерных связей между ее элементами, различая два их вида: «корреляционные (однозначные), когда присутствие одного элемента позволяет совершенно определенно судить о существовании и другого, а изменение характеристики первого влечет изменение характеристик второго»; «вероятностно-статистические, при которых установление одного элемента позволяет с большей или меньшей степенью вероятности предполагать наличие другого элемента» [2, с. 12].

Сходную по направлению классификацию предлагает О. Я. Баев, разграничивая взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики на однозначные и статистические. При этом в работе О. Я. Баева акцент делается на практической применимости этих категорий в след-

ственной деятельности. Так, он указывает, что установление однозначных взаимосвязей, как правило, не вызывает затруднений, поскольку они носят очевидный характер и позволяют формулировать конкретные выводы уже на первоначальном этапе расследования. В качестве примера он приводит ситуацию, когда убийство сопряжено с изнасилованием – в этом случае с высокой степенью определенности можно утверждать, что преступником или одним из преступников является мужчина, что сужает круг лиц и позволяет оперативно направить поисковые мероприятия. В то же время большинство межэлементных связей, по его мнению, носят статистический характер и выявляются на основе обобщения данных, полученных в ходе анализа расследованных уголовных дел [3, с. 231].

Развивая подходы указанных ученых и опираясь на результаты анализа судебно-следственной практики, представляется целесообразным выделить два типа взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступлений:

1) детерминированные (однозначные) – когда наличие одного элемента с необходимостью влечет существование другого. Например, обнаружение в браузере жертвы URL-адреса фальшивого сайта, на котором был осуществлен ввод данных банковской карты, однозначно указывает на использование мошеннической схемы с применением фишинга как конкретного способа совершения преступления;

2) вероятностно-статистические – когда установление одного элемента лишь с определенной степенью вероятности свидетельствует о наличии другого. Так, выбор более технически сложного способа совершения мошенничества с высокой вероятностью указывает на наличие у преступника специальных знаний и навыков в сфере ИКТ. Однако такая связь не является однозначной – отдельные лица могут использовать готовые инструменты без глубокого понимания их технического устройства.

Исследование отдельных аспектов криминалистической характеристики преступлений, в том числе в контексте установления устойчивых взаимозависимостей между ее структурными элементами, получило развитие в работах таких авторов, как Р. С. Белкин [4], Н. Г. Шурухнов [5], В. Ю. Толстолуцкий [6], А. Н. Калюжный [7], А. Ф. Халиуллина [8], М. А. Неймарк [9], Ж. В. Вассалатий [10] и др.

Указанные ученые активно использовали категорию «корреляционные связи», заимствованную из статистического аппарата, для объяснения закономерных зависимостей между элементами криминалистической характеристики. Безусловно, применение статистических понятий в криминалистическом исследовании допустимо, но требует осторожности в силу специфики самого объекта анализа. Криминалистическая характеристика преступлений формируется преимущественно на основе качественного анализа следственной и судебной практики, особенностей исследуемого преступления, механизма следообразования и поведенческих характеристик субъектов. При этом далеко не всегда объемы доступных данных и их однородность соответствуют требованиям статистической репрезентативности, необходимым для строгого применения математических методов корреляционного анализа. Кроме того, криминалистические взаимосвязи отражают не столько количественные зависимости, сколько структурно-функциональные, содержательные и логические отношения между элементами.

В связи с этим, по нашему мнению, более методологически обоснованным и практико-ориентированным является использование в криминалистике термина «взаимосвязи между элементами». В контексте настоящего исследования он не подменяет понятие «корреляционная связь», а представляет собой расширенную методологическую категорию, охватывающую как вероятностно-статистические зависимости, требующие применения математического аппарата при анализе данных уголовных дел, так и содержательные, логические и структурно-функциональные отношения, выявляемые на основе анализа криминали-

стических закономерностей. Такое расширительное толкование термина обеспечивает более полное и гибкое описание сложной системы взаимодействий между элементами криминалистической характеристики, не ограничиваясь методами анализа минимально допустимого количества расследованных уголовных дел. Под взаимосвязью в данном контексте понимается устойчивая зависимость между характеристиками, подтверждаемая как эмпирически (на основе материалов уголовных дел), так и концептуально (путем логического анализа механизма преступного события).

Данный подход особенно актуален при исследовании мошенничеств, совершаемых с использованием ИРО, поскольку специфика кибернетического пространства, многоуровневая структура взаимодействия, а также характер следов требуют акцентирования внимания именно на взаимосвязи структурных элементов преступления, а не только на статистически количественной их корреляции. При этом необходимо учитывать, что закономерные связи в структуре криминалистической характеристики преступлений, как правило, возникают не только между отдельными ее элементами, но и между их совокупностями. Такие взаимосвязи представляют собой сложные зависимости, при которых изменение или выявление одного блока элементов может оказывать влияние на формирование и интерпретацию другого. Это особенно важно при построении методики расследования преступлений, поскольку позволяет учитывать не только линейные связи между отдельными характеристиками, но и их системное взаимодействие в рамках общей структуры преступного деяния. Взаимное влияние и взаимодействие между выделенными нами шестью ключевыми структурными элементами криминалистической характеристики приводят к формированию сквозной следовой картины, в которой каждый элемент содержит в себе информацию, позволяющую идентифицировать признаки и свойства других. Это обстоятельство открывает возможности для восстановления целостной картины преступного события даже при наличии фрагментарной исходной информации, а также обеспечивает построение обоснованных следственных версий и выявление скрытых связей между элементами.

Анализ практики расследования, изучение уголовных дел о мошенничествах, совершаемых с использованием ИРО, а также результаты опроса сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации позволяют выделить и систематизировать взаимосвязи между структурными элементами криминалистической характеристики, оказывающие практическое влияние на формирование следственных версий и выбор направлений расследования:

1. Личность потерпевшего.

На первоначальном этапе расследования, когда объем информации о фактических обстоятельствах совершенного деяния минимален, личность потерпевшего приобретает исключительно важное значение как отправная точка формирования следственной версии. Именно потерпевший, обращаясь в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, инициирует возбуждение уголовного дела и тем самым запускает весь процесс уголовного преследования. В подавляющем большинстве случаев потерпевший выступает одним из основных источников информации, на основании которой возможно формировать первоначальную картину преступления. Он предоставляет сведения, характеризующие: обстоятельства взаимодействия с предполагаемым преступником; характер и динамику коммуникации (включая скриншоты переписки, аудиофайлы, детализации соединений, банковские выписки и т. п.); возможные мотивы противоправных действий; личностные особенности субъекта преступления, выявляемые через поведение в ходе обмана.

Кроме того, наступившие преступные последствия (как материального, так и психологического характера) позволяют выявить виктимологические признаки жертвы, а также опосредованно установить уровень осведомленности и целевой установки преступника.

Как справедливо отмечает Е. Е. Центров, потерпевший «предстает не только как отражающий объект, несущий на себе следы преступного воздействия, но и как объект отражаемый, вносящий определенные изменения в окружающую обстановку и образующий своими действиями определенную доказательственную информацию» [11, с. 23].

Г. И. Уразаева в своем исследовании определяет виктимность как реализованную преступным событием предрасположенность стать жертвой преступления в определенных ситуациях или неспособность избежать посягательства, если бы его можно было предотвратить [12, с. 245].

В рамках системного подхода к построению криминалистической характеристики личность потерпевшего вступает в устойчивые взаимосвязи с остальными структурными элементами. Наиболее выраженная взаимосвязь наблюдается с личностью преступника: именно восприятие преступником поведенческих и психологических черт жертвы во многом определяет не только факт совершения преступления, но и его мотивацию, способ реализации умысла и выбор объекта посягательства. Потерпевший, обладая определенными личностными и поведенческими характеристиками, фактически способствует достижению преступного результата, направленного на незаконное обогащение злоумышленника. К числу таких характеристик можно отнести: повышенную доверчивость, честность, добросовестность, открытость, стремление к быстрой материальной выгоде, недостаточную осведомленность о законодательных аспектах сделок в сети Интернет, а также ограниченные знания о современных методах киберпреступности. Кроме того, важным фактором является игнорирование мер кибербезопасности, что повышает риск совершения мошенничества.

По мнению А. А. Бессонова, взаимосвязь между преступником и потерпевшим определяется не только индивидуальными характеристиками жертвы, но и личностными особенностями самого преступника, формирующими образ виктимности жертвы. Именно восприятие преступником уязвимости потерпевшего во многом предопределяет выбор объекта преступного посягательства и способ совершения противоправного деяния [13, с. 111].

Не менее значима взаимосвязь со способами и средствами совершения преступления: преступник подбирает тип коммуникации, инструменты убеждения или обмана исходя из предполагаемой реакции потерпевшего. Кроме того, личность потерпевшего тесно связана со средой совершения преступления: платформа взаимодействия (сайт объявлений, мессенджер, фишинговый сайт и т. д.) зачастую выбирается именно с учетом социальной, профессиональной или виртуальной активности жертвы.

В свою очередь, следы и механизм следообразования формируются в значительной степени благодаря действиям самого потерпевшего – передаче информации, выполнению инструкций, фиксации переписки и т. д., что делает его действия важнейшим источником доказательственной информации. Наконец, предмет преступного посягательства определяется как юридически, так и фактически именно потерпевшим, его имущественным положением, готовностью к переводу средств и восприятием ценности предложенной «услуги» или «товара».

2. Предмет преступного посягательства.

Под предметом преступного посягательства понимаются материальные или нематериальные объекты, на которые направлено противоправное деяние преступника. В случаях совершения дистанционного мошенничества с использованием ИРО потерпевший лишается принадлежащего ему материального блага – денежных средств, перечисленных им в счет оплаты за товары (оказание услуги), то есть происходит уменьшение его имущества.

Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики вступает во взаимосвязи со всеми остальными структурными компонентами.

Наиболее значимая и прямая связь прослеживается со способами и средствами

совершения преступления: форма хищения (например, переводы на подставные счета, применение фишинговых ресурсов, использование платежных сервисов или криптовалютных кошельков) определяется в том числе исходя из характера объекта преступного воздействия – будь то наличные, безналичные или электронные денежные средства. Способ хищения адаптируется под особенности движения и обращения конкретной формы денежных активов.

Также существенной является взаимосвязь с личностью преступника, поскольку уровень его подготовленности, технических навыков, знание финансовых инструментов и цифровых технологий обусловливают выбор предмета посягательства и способ его получения. Например, совершение хищения в криптовалюте требует иного уровня квалификации, чем обман с использованием традиционного банковского перевода.

Необходимо учитывать и связь со средой совершения преступления, так как выбранная платформы ИРО должна поддерживать обращение с нужным видом средств и обеспечивать преступнику удобные каналы получения контроля над ними и взаимодействия с жертвой.

Следы и механизм следообразования также обусловлены формой предмета преступного посягательства. Так, при безналичном хищении возникают виртуальные следы: IP-логирование, движения средств по счетам, электронные письма и квитанции. При использовании виртуальных или цифровых денежных средств добавляются признаки обращения через блокчейн, централизованные платформы или онлайн-транзакции.

Наконец, личность потерпевшего взаимосвязана с предметом посягательства в части оценки его финансовой уязвимости, информированности, предрасположенности к участию в сомнительных сделках. Предмет посягательства зачастую выбирается преступником с учетом представлений о наличии у потерпевшего соответствующих ресурсов и готовности ими распоряжаться без должной осмотрительности.

3. Следы и механизм следообразования.

Следы преступления представляют собой отражения элементов преступной деятельности в объективной действительности, формирующие основу доказательственного процесса. В широком смысле слова следы – это любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику. Единый источник происхождения обусловливает информационное единство следов: каждый след несет часть, а совокупность следов – всю информацию о преступлении и лицах, его совершивших [14, с. 49].

В случае мошенничеств с использованием ИРО следы могут быть: виртуальными (IP-адреса, лог-файлы операций, записи о переводах средств в системах дистанционного банковского обслуживания, метаданные файлов, истории посещенных сайтов, загрузки и удаления файлов и т. п.), материальными (устройства, носители информации, SIM-карты, банковские выписки и т. п.) и идеальными (показания потерпевшего, свидетелей, преступника и т. п.).

Механизм следообразования в данной категории дел напрямую зависит от конкретной преступной схемы, используемых технических средств и среды совершения преступления. Он представляет собой логически обусловленный процесс возникновения следов как результата взаимодействия субъекта преступления с виртуальной и физической средой, а также с потерпевшим. Ретроспективный анализ следов позволяет установить последовательность действий, выявить умысел преступника и установить его личность.

Следы и механизм следообразования входят в тесную взаимосвязь с каждым из остальных пяти элементов криминалистической характеристики, что обуславливает их высокую доказательственную значимость. В первую очередь наблюдается устойчивая связь со способами и средствами совершения преступления: каждая техническая операция, используемая преступником, оставляет свой уникальный след. Именно анализ следов позволяет иденти-

фицировать примененные приемы и цифровые инструменты.

Значимая взаимосвязь прослеживается и со средой совершения преступления, поскольку она определяет каналы взаимодействия (ИРО, мессенджеры, социальные сети и платформы), через которые возникает следовая информация. Конкретная платформа оказывает влияние как на формат следов, так и на их объем и доступность.

С личностью преступника следы связаны через поведенческие паттерны, цифровой почерк, языковые особенности в переписке, а также особенности используемых ИКТ. Анализ этих признаков может привести к формированию профиля субъекта. Следы содержат информацию и о личности потерпевшего, в частности об особенностях его поведения, уровне цифровой грамотности, порядке действий в ситуации обмана. Эти данные позволяют установить, как именно преступник воздействовал на жертву.

Наконец, предмет преступного посягательства оказывает прямое влияние на характер и структуру следовой информации, поскольку именно форма и способ хранения имущества обуславливают специфику его хищения, а следовательно, и типы следов, возникающих в процессе преступного воздействия. Так, например, при хищении безналичных денежных средств наиболее характерными следами являются банковские выписки, сведения о платежных поручениях, детализация операций в системе дистанционного банковского обслуживания, а также подтверждающие документы, направленные через электронные каналы связи (SMS, email, push-уведомления).

4. Личность и мотивация преступника.

В подавляющем большинстве случаев на первоначальном этапе расследования преступник остается неизвестным. Его установление возможно, в том числе путем установления связи между известными элементами преступления. Характерные особенности личностных свойств преступников, совершающих мошенничество с использованием ИРО, предполагают наличие профессиональных навыков в сфере ИКТ, способность к манипуляции, знание психологии жертв, владение методами социальной инженерии. При этом важно учитывать мотивацию, умысел, степень осознания противоправности своих действий и готовность к их реализации.

Одним из ключевых психологических качеств, присущих лицам, совершающим мошеннические действия, является высокая степень коммуникабельности. Данное свойство обусловлено необходимостью устанавливать доверительные отношения с потенциальной жертвой, убеждать ее в достоверности предоставляемой информации и тем самым вводить в заблуждение с целью завладения материальными средствами. Н. Ю. Лебедев подчеркивает, что «огромное значение имеет умение установить психологический контакт с потенциальной жертвой» [15, с. 89].

Кроме того, как отмечает И. А. Макаренко: «Личность рассматривается как устойчивая криминалистически значимая совокупность психофизиологических свойств и качеств, мотивационных установок, эмоциональной и рациональной сфер человеческого сознания, отразившихся в следах преступления в процессе подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, а также его постпреступного поведения» [16, с. 12].

Взаимосвязь личности преступника с другими структурными элементами криминалистической характеристики носит устойчивый и многоуровневый характер, придавая данному элементу не только диагностическую, но и прогностическую значимость в рамках следственной деятельности.

Прежде всего, прослеживается тесная зависимость между личностью преступника и способом совершения преступления: уровень его технической грамотности, коммуникативные навыки, склонность к манипулятивному поведению непосредственно предопределяют выбор конкретной мошеннической схемы. Чем выше уровень подготовки субъекта, тем более сложные, многоходовые и замаскированные способы он способен применять.

Немаловажна и связь со средой совершения преступления: преступник, исходя из личного опыта, предпочтений и уровня компетентности в сфере ИКТ, выбирает определенные платформы и каналы взаимодействия. Его привычки в использовании конкретных сервисов могут быть опознаны по следам, что служит важной отправной точкой при построении версий.

Следы и механизм следообразования отражают личностные особенности субъекта преступления – почерк общения, характер виртуальных следов, используемые устройства и методы сокрытия. Поведенческие паттерны, характерные для конкретного типа личности, формируют узнаваемую следовую картину.

Связь с предметом преступного посягательства выражается в целенаправленном выборе объекта хищения, адекватного материальным и стратегическим целям субъекта.

Наконец, существует прямая зависимость между личностью преступника и личностью потерпевшего: преступник интуитивно или на основе опыта отбирает жертву исходя из ее уязвимости, уровня цифровой грамотности, эмоциональной реактивности. Эти характеристики жертвы дополняют поведенческую модель самого преступника и могут быть интерпретированы следователем при формировании психологического портрета.

5. Способы и средства совершения преступления.

Способ совершения мошенничества с использованием ИРО, будучи одним из центральных элементов криминалистической характеристики, играет ключевую роль в формировании версии, выборе средств и методов расследования. Он отражает не только поведенческую стратегию субъекта преступления, но и обусловливается множеством факторов: от личности виновного до особенностей кибернетического пространства. В этой связи Р. С. Белкин справедливо указывает, что «...способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования» [17, с. 805].

В условиях кибернетического пространства способы мошенничества приобретают особую сложность, трансформируясь в схемы социальной инженерии, манипулятивные модели поведения и технические комбинации, направленные на сокрытие личности преступника и автоматизацию противоправной деятельности. Типичными являются схемы фальсификации объявлений, использования подставных аккаунтов, кражи реквизитов, создания фишинговых сайтов, использования криптовалютных транзакций, а также применения программных средств для клонирования легитимных онлайн-сервисов оплаты.

На стадии подготовки преступления преступник создает легенду, отбирает цели, анализирует поведенческие особенности потенциальных жертв. В момент реализации используются тактики давления, эмоционального манипулирования, имитации срочности и доверия. После завершения преступления применяются действия, направленные на сокрытие следов – удаление виртуальных следов, обналичивание через подставных лиц, запутывание транзакций и инсценировки.

Безусловно, способы совершения преступления тесно связаны с остальными элементами криминалистической характеристики, образуя основу комплексного подхода к раскрытию и расследованию.

Личность преступника (наиболее тесная связь): уровень цифровой грамотности, опыт в сфере ИКТ, коммуникативные способности и криминальный опыт субъекта определяют выбор конкретного способа реализации преступного умысла. Способ – это выражение индивидуальных навыков и стратегий поведения преступника.

Среда совершения преступления: выбор способа обусловлен функциональными возможностями ИРО, мессенджеров и других платформ, в которых преступник чувствует себя уверенно. Некоторые способы мошенничества возможны исключительно в рамках определенных технологических сред (например, фишинг невозможен без цифровой подделки интерфейса оригинальной интернет-платформы).

Следы и механизм следообразования: каждый способ генерирует характерную следовую картину – виртуальную, материальную и идеальную. Анализ следов позволяет ретроспективно восстановить способ совершения преступления.

Личность потерпевшего: личностные особенности жертвы влияют на выбор способа. Преступник адаптирует методы обмана под уязвимости конкретного типа потерпевших (например, объявления о продаже автомобилей могут быть нацелены на мужчин, ищущих срочную покупку, в то время как «розыгрыши» – на женщин).

Предмет преступного посягательства (наименее прямая, но значимая связь): способ всегда взаимосвязан с типом посягаемого актива. Хищение безналичных средств требует получения доступа к банковским данным, а хищение криптовалюты – знания в сфере блокчейна и использования специальных платформ.

6. Среда совершения преступления.

В условиях цифровизации преступной деятельности традиционное понимание обстановки совершения преступления, сводящееся к категории времени и места, утрачивает свою методологическую состоятельность. Для преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, более точным и обоснованным представляется использование категории «среда совершения преступления», под которой следует понимать совокупность пространственно-функциональных и коммуникационных условий, обусловленных спецификой кибернетического пространства [2, с. 154].

Одной из ключевых особенностей дистанционного мошенничества с использованием ИРО является отсутствие пространственно-временной синхронности между преступником и потерпевшим: они могут находиться в разных регионах или даже странах, действовать в асинхронном режиме, с использованием заранее автоматизированных сервисов и программных решений. Таким образом, преступление осуществляется не в конкретном географическом месте, а в виртуальной среде, где взаимодействие субъектов происходит опосредованно, через технологические каналы – мессенджеры, платформы объявлений и онлайн-платежные системы.

С учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», местом совершения мошенничества признается «... место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств». При этом «если предметом преступления являются денежные средства в безналичной форме <…>, то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу был причинен ущерб».[1]

Однако в случае хищения безналичных денежных средств момент окончания преступления и его «место» носят условно-технический характер и напрямую зависят от архитектуры используемой киберсреды, что еще раз подтверждает необходимость переосмысления классической категории «обстановка» в пользу понятия «среда совершения преступления».

Среда совершения преступления как структурный элемент криминалистической характеристики тесно взаимосвязана с иными элементами, образуя с ними устойчивую функционально-логическую систему. Эти связи носят как прямой, так и опосредованный характер, при этом их значимость варьируется в зависимости от контекста расследуемого преступления.

Наиболее значимая связь наблюдается между средой и способом реализации пре-

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступного умысла. Конфигурация среды (уровень цифровой защищенности платформ, возможность использования VPN, протоколы шифрования, архитектура веб-ресурсов и др.) во многом предопределяет выбор схем и технических средств, используемых преступником. Чем сложнее и технологичнее среда, тем более изощренными становятся способы мошенничества.

Кроме того, среда детерминирует характер, объем и локализацию виртуальных следов. Распределенность среды затрудняет их сбор, а трансграничный характер требует иных методик фиксации и анализа. Связь среды и следов – одна из важнейших в части выстраивания тактики доказывания.

Уровень подготовки субъекта преступления, его компетентность в сфере ИКТ, мотивационная направленность и способность адаптации к технической среде прямо соотносятся с ее особенностями. Чем более сложна среда, тем выше требования к интеллектуальным, коммуникативным и техническим ресурсам преступника. В связи с этим особенности среды позволяют частично составить личностный и профессиональный портрет субъекта преступления.

Среда предопределяет не только способ, но и форму представления предмета преступного посягательства. От свойств среды зависит способ обращения с посягаемыми объектами, а значит, и метод их получения и сокрытия.

Характеристики среды взаимодействуют с индивидуальными чертами жертвы. Преступник подбирает способ воздействия в зависимости от предполагаемой уязвимости жертвы, обусловленной ее восприятием условий цифрового взаимодействия.

Таким образом, в итоге с учетом высокой степени взаимосвязей и взаимозависимостей между рассмотренными структурными элементами криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых с использованием ИРО, целесообразно представить их в виде наглядной структурной схемы, отражающей содержательные связи и направления логического анализа (см. рис. 1).

В ее основе – шесть ключевых элементов, каждый из которых отражает одну из сторон механизма преступной деятельности в кибернетическом пространстве. Связи между элементами представлены в виде двунаправленных стрелок, символизирующих не только многомерность и взаимозависимость, но и возможность как прямого, так и обратного логического анализа, что особенно важно в условиях дефицита исходной информации и необходимости построения следственных версий.

Представленная схема выполняет не только структурирующую, но и эвристическую функцию. Она позволяет следователю, располагающему информацией об одном или нескольких элементах криминалистической характеристики, системно реконструировать неизвестные элементы, формируя логически обоснованную и целостную картину преступления. Во многих случаях установленные взаимосвязи являются однозначными, что позволяет не просто выдвигать вероятностные предположения, но и формулировать обоснованные следственные версии, а также определять приоритетные направления расследования. Однако даже в условиях вероятно-статистических зависимостей между элементами типичные сочетания признаков и их повторяемость обеспечивают высокий уровень логической устойчивости анализа, способствуя уточнению версий, выбору направлений поиска доказательств и своевременной корректировке следственной тактики. Таким образом, использование представленной структурно-информационной модели взаимосвязей оправдано как на стадии построения первоначальной картины преступления, так и при корректировке дальнейшего направления расследования по мере получения новых данных.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием ИРО, представляет собой структурно-информационную модель, в которой каждый из шести элементов обладает самостоятельной доказательственной и

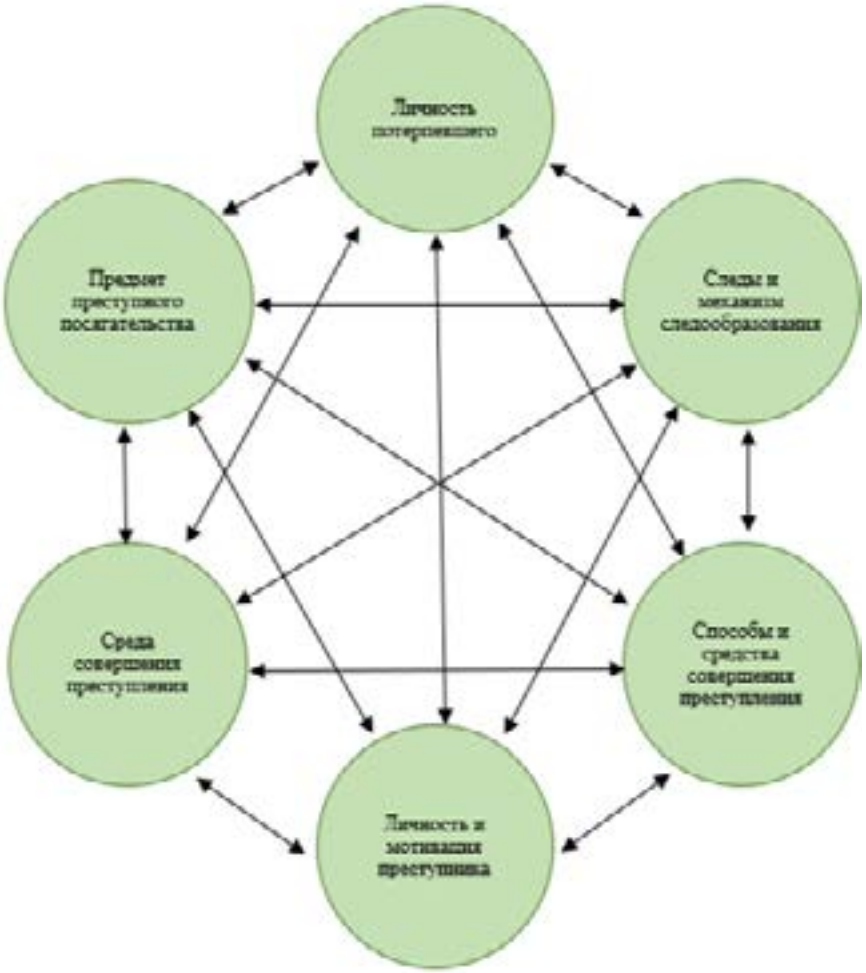

Рис. 1. Схема взаимосвязей структурных элементов криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием ИРО

аналитической значимостью, позволяющей идентифицировать признаки и свойства ряда других. Установленные в ходе исследования устойчивые взаимосвязи между элементами позволяют реконструировать целостную картину преступного события даже при наличии фрагментарной исходной информации, а также обеспечивают выявление скрытых связей между ними. Такой системный подход способствует не только оптимизации тактики расследования, но и минимизации следственных ошибок, ускорению процесса доказывания и повышению раскрываемости преступлений, совершаемых в условиях цифровой трансформации преступности. Представленные в исследовании положения могут быть положены в основу разработки частной криминалистической методики расследования данной категории преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Паутов С. С. Структура криминалистической характеристики мошенничества, совершаемого с использованием интернет-сервисов размещения объявлений // Алтайский юридический вестник. 2025. № 2 (50). С. 148–157.

2. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2017. 45 с.

3. Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. Москва: Экзамен, 2001. 288 с.

4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 240 с.

5. Шурухнов Н. Г. Понятие корреляций, их место в криминалистике и роль в построении методик расследования преступлений // Экономика. Право. Общество. 2024. Т. 9. № 3 (39). С. 9–13.

6. Толстолуцкий В. Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 32–38.

7. Калюжный А. Н. Использование корреляционных зависимостей между личностными свойствами преступников и потерпевших в установлении обстоятельств совершения посягательств, направленных на свободу личности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 107–113.

8. Халиуллина А. Ф. Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 4-2. С. 78–80.

9. Неймарк М. А. Корреляционные связи в структурных элементах криминалистической характеристики хищений денежных средств в сфере банковского кредитования // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2013. С. 209–211.

10. Вассалатий Ж. В. Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики преступлений и их использование при раскрытии и расследовании преступлений террористического характера // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 15. С. 80–82.

11. Центров Е. Е. Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1980. С. 33–44.

12. Уразаева Г. И. Психология виктимной личности. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 284 с.

13. Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 184 с.

14. Криминалистика: в 3 т. / гл. ред. Р. С. Белкин и др.; Академия МВД России. М.: Академия МВД России, 1995. Т. 1: История, общая и частные теории / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, И. А. Возгрин и др.; под ред. Р. С. Белкина. 279 с.

15. Лебедев Н. Ю. Некоторые из признаков, характеризующих личность мошенника // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 88–92.

16. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2006. 25 с.

17. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 867 с.

REFERENCES

1. Pautov S. S. The structure of the forensic characteristics of fraud committed using online classifieds services // Altai Legal Bulletin. 2025. No. 2 (50). P. 148–157. (In Russ.)

2. Bessonov A. A. Private theory of forensic characteristics of crimes: author’s abstract. diss. ... Doctor of Law. Moscow, 2017. 45 p. (In Russ.)

3. Baev O. Ya. Fundamentals of forensic science: lecture course. Moscow: Exam, 2001. 288 p. (In Russ.)

4. Belkin R. S. Forensic science: problems of today. Topical issues of Russian forensic science. Moscow: NORMA, 2001. 240 p. (In Russ.)

5. Shurukhnov N. G. The concept of correlations, their place in forensic science and the role in building crime investigation methods // Economy. Law. Society. 2024. Vol. 9. No. 3 (39). P. 9–13. (In Russ.)

6. Tolstolutsky V. Yu. The importance of the quantitative side of correlation links in the forensic characteristics of crimes // Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport. 2014. No. 41. P. 32–38. (In Russ.)

7. Kalyuzhny A. N. The use of correlation dependencies between the personal properties of criminals and victims in establishing the circumstances of attacks aimed at personal freedom // Actual problems of Russian law. 2019. No. 12 (109). P. 107–113. (In Russ.)

8. Khaliullina A. F. Correlation links between the elements of the forensic characteristics of violent sexual acts committed against minors // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2023. No. 4-2. P. 78–80. (In Russ.)

9. Neimark M. A. Correlation links in the structural elements of the forensic characteristics of theft of funds in the field of bank lending // Legal system of society: continuity and modernization: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Barnaul: Altai State University, 2013. P. 209–211. (In Russ.)

10. Vassalatiy Zh. V. Correlation links between the elements of the forensic characteristics of crimes and their use in the disclosure and investigation of terrorist crimes // Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. 2012. No. 15. P. 80–82. (In Russ.)

11. Tsentro E. E. Victimological aspects of forensic science // Forensic victimology (theoretical and practical issues): collection of scientific papers. Irkutsk: Irkutsk State University, 1980. P. 33–44. (In Russ.)

12. Urazaeva G. I. Psychology of the victim personality. Kazan: KUI MVD of Russia, 2014. 284 p. (In Russ.)

13. Bessonov A. A. Fundamentals of forensic science on the study and use of forensic characteristics of crimes: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2016. 184 p. (In Russ.)

14. Forensic science: in 3 volumes / ed.-in-chief R. S. Belkin et al.; Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. V. 1: History, general and specific theories / T. V. Averianova, R. S. Belkin, I. A. Vozgrin et al.; edited by R. S. Belkin. 279 p. (In Russ.)

15. Lebedev N. Yu. Some of the features characterizing the personality of a fraudster // Actual problems of criminal proceedings: materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2023. P. 88–92. (In Russ.)

16. Makarenko I. A. Forensic doctrine on the personality of a minor accused: dis. … Doctor of Law. Saratov, 2006. 25 p. (In Russ.)

17. Belkin R. S. Forensic science course: textbook. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2001. 867 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 17.11.2025.